

ГЕРОИЧЕСКАЯ СЕМЬЯ ШИЛКИНЫХ

Ученица МОУ Дугинская СШ
Смирнова Татьяна Николаевна

Руководитель- руководитель
краеведческого кружка
Сергеева Ольга Валерьевна

ВВЕДЕНИЕ

Уходят всё дальше в прошлое грозные годы Великой Отечественной войны, принесшие неисчислимые бедствия и горе нашему народу. Почти с первых дней нашествия гитлеровцев запылали огненные зарева над Смоленщиной. Вражеские бомбардировщики сбрасывали смертоносный груз на мирных жителей. На третьей неделе войны фашисты вступили на Смоленщину. Казалось, что гитлеровский план «молниеносной войны» получит своё осуществление. Только не рассчитали фашисты, с каким мужеством и упорством встретят их советские люди на дальних подступах к Москве. Особенно упорные и продолжительные бои развернулись на Смоленщине.

Каждый клочок ее земли полит кровью погибших и раненых, горячими слезами матерей и вдов. Ни одна пядь не отдавалась завоевателям без борьбы, а затем ее пришлось вновь брать в жестоких схватках.

Немало написано об этом. Однако тема войны неисчерпаема. Подвиги многих воинских частей и соединений, партизанских отрядов, подпольных партийных комитетов остаются неизвестными.

«Нет в России семьи такой, где не памятен свой герой» - поется в песне из известного фильма. В те далекие года война коснулась каждого, ворвалась в каждую семью. Не прошла она и мимо деревни, где жили и трудились мои прабабушка и прадедушка. Рассказы о той героической поре передавались в нашей семье из поколения в поколение.

На Руси издавна семья была почитаема и оберегаема, потому что именно здесь происходит рождение, становление и формирование личности человека. Более того, именно семья является колыбелью величайших чувств - любви, взаимопонимания и ответственности.

В ходе подготовки моей работы мною использовались исторические источники, периодическая печать, документы из семейного архива, материалы музея Дугинской средней школы, а также результаты интервью, бесед с родственниками.

Говорят, что в третьем тысячелетии
Изменилось всё на огромной планете:

Изменились законы, изменились понятия,
Увлеченья, пристрастья, виды занятий,
Что другая растёт молодежь и что ей
Никакого нет дела до дедовских дней, будто ей наплевать на историю в
целом,
Что и памятью в ней душа оскудела.

ДОЧЬ СМОЛЕНЩИНЫ

Лежит на ней дельности строгой

И внутренней силы печать.

Н.А. Некрасов

ШИЛКИНА (ТАРАСЕНКОВА) АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВНА

Родилась в д. Подовражное Новодугинского района Смоленской области в 1894 году в семье крестьянина - середняка.

... Семи лет она осталась без матери, а через 2 года умер отец. Оставшись на руках у престарелой бабушки, она фактически уже с 9 лет стала добывать хлеб насущный для себя, а потом и для бабушки, батрача у зажиточных крестьян и прислуживая местному попу. В 1912 году, когда исполнилось 18 лет, она связала свою судьбу с крестьянским парнем Петром Шилкиным из соседней деревни Подосиновки. Но и тогда жизнь не стала краше. Вскоре умирает свекровь, и Александре приходится взять на себя заботу о воспитании малолетних сестер и братьев мужа. Затем пошли свои дети. С 1914 года, после призыва мужа в царскую армию, все тяготы по ведению тощего крестьянского хозяйства легли исключительно на ее плечи.

Отчаявшись, в 1916 году молодая женщина с ребенком на руках уезжает в Петроград. После долгих мытарств ей удается устроиться в прислуги в одной богатой семье.

После Октябрьских событий, участником которых был и муж Александры Степановны, семья опять перебирается на Смоленщину, в родную деревню Подосиновку, а затем переезжает в Хотьково. В 1930 году умирает муж, и она остаётся с шестью детьми.

Если бы не коллективизация, то неизвестно, как стала бы жить дальше одинокая женщина с шестью детьми на руках. Александра Степановна, не задумываясь, вступает в колхоз и честно трудится с первых дней его организации. По душе пришлась ей работа на ферме. Скоро труд доярки стали замечать. О её успехах рассказывали на собраниях, писали в газетах. Сил словно прибавилось. Работа отнимала много времени, но Александру Степановну тянуло к людям, которые помогли ей стать на ноги, найти место в жизни. Даже обычная работа на ферме и та понравилась новым содержанием, приносила ей радость. Хотелось работать ещё лучше. Слава о

хотьковских животноводах ширилась. Многими почётными грамотами отмечен труд Александры Степановны, она была участницей районных, областных и Всесоюзной сельскохозяйственной выставок.

Но награды не кружили ей голову. За славой она не гналась, а просто работала напористо, как подсказывало сердце. Вот и пришло уважение, а с ним вместе и доверие. Теперь она - председатель колхоза «Привет Будённому».

В том 1936 году А. Шилкина вступила в ряды коммунистической партии, впервые была избрана депутатом районного Совета. Колхозники не ошиблись в своем выборе. Александра Степановна на посту председателя проявила незаурядные организаторские способности. Быстро набирало общественное хозяйство силу, росли доходы артели, зажиточнее становилась жизнь колхозников.

Неожиданно грянула война. Обнимая родных, уходили на фронт мужчины, многие из них не вернулись с поля боя. Взяли в руки оружие и три сына А. Шилкиной. Один из них, Алексей, погиб в первые дни войны. Александра Степановна продолжала руководить артелью. Она организовала эвакуацию племенного скота, отправляла в тыл колхозное имущество. И только завершив эту работу, подумала о себе. С оставшейся малолетней дочкой тронулась в путь. Но ушла недалеко. Дороги уже были отрезаны фашистами. Вернулась домой.

Сейчас трудно достоверно установить, удалось А.С. Шилкиной связаться с райкомом партии. Но известно одно, что в тылу у врага она не сидела, сложа руки. Деятельная и инициативная, она уговаривает колхозников прятать от немцев оставшееся общественное имущество, беседует с оставшимися людьми, вселяет в них уверенность в победу, стремится наладить связь с партизанскими отрядами.

17 января 1942 года Александра Степановна была схвачена фашистами, зверски измучена и через некоторое время расстреляна.

Фашисты запретили хоронить А.Шилкину. Тем, кто попытается это сделать, грозили расстрелом. Но они не смогли запугать людей. Под покровом ночи, рискуя жизнью, колхозники унесли тело и тайно похоронили.

Более шести десятилетий отделяет нас от Великой Отечественной войны. Время успело сравнять окопы и траншеи на местах кровопролитных боев, но оно бессильно уничтожить в памяти народной подвиги людей. Сейчас деревня Хотьково, где работала А.С. Шилкина, входит в племзавод «Дугино». Бывшие колхозники свято чтят ее память. Жизненный путь Александры Степановны – яркий пример служения Родине.

Из воспоминаний В.Шилкина:

«Тяжелым камнем на душу народа обрушилась Великая Отечественная война.

К этому времени в доме их оставалось трое: она, Петр Васильевич и самая младшая дочь-школьница.

Три сына служили в армии, старшая дочь училась в институте в Ленинграде.

Война есть война – всеобщее национальное и государственное несчастье. Пришлось распрощаться с доброй половиной самых работоспособных мужчин-колхозников и благословить их на дело защиты Родины; пришлось сдать армии самых работоспособных лошадей и распрощаться с единственной грузовой автомашиной, которую она с большим трудом «вырвала» для колхоза в районе.

Колхоз остался женским, стариковским и детским.

Под угрозой фашистских самолетов с воздуха, все же убирался выращенный урожай, содержался колхозный скот и все остальное хозяйство.

Жизнь, хотя и с утроенными трудностями, но шла: колхозники не щадили своих сил ради общей победы над непрощеным немецким разбойником.

- Ничего, бабы. Скоро наши прихлопнут врага, - утешала она своих.

А у самой уже сердце плакало. Один сын уже сложил свою головушку где-то под Псковом, согласно полученной похоронной; дочь уже была закупорена в ленинградской блокаде, старший сын держал восточную границу, а второй – сражался где-то на белорусской земле.

Каждый день кто-нибудь из колхозниц получал письма. Одним приходило «пал смертью храбрых», другим – «пропал без вести». У некоторых еще были живы и сражались насмерть.

Мать чуть ли не каждый день ходила на почту и звонила в район:

- Что делать?
- Работайте, как работали. Уверяем: немец сюда не дойдет.
- А обстановка какая?
- Точно не знаем.

Разозлясь, она бросала трубку и возвращалась в свой колхоз.

- А вдруг да дойдет? – рассуждала она. – Ведь Смоленск уже оставлен, сдан Белый, каждый день фашисты бомбят Вязьму. Да и через наши головы все идут и идут вражеские самолеты в направлении Москвы.

Она не вытерпела и выехала в районный центр сама. Получила там кое-какие указания, со многими переругалась, но все же возвратилась не унывая, а чем-то обнадеженная.

Вскоре ее упорство возымело свое действие. Колхозу выделили восемь вагонов для отправки всего породистого рогатого скота в Ярославскую область и два вагона для отгрузки зерна. День и ночь за двенадцать километров она с колхозницами вывозила общественное добро и фонды и грузила в вагоны. Лошадей и повозок не хватало: пришлось каждой корове на спине «доносить» мешок зерна до станции.

Наконец, все было погружено и к скоту выделены свои сопровождающие.

В отправке скота ей больше всего помогла приятельница из госплемрассадника Ольга Денисовна Венде.

- Вот и хорошо! Все же проклятым фашистам не достанется, если сюда их черт занесет. А если не дойдут, то все равно наше будет нашим.

Кровопролитные бои с немцами уже шли под Ярцевом. Вдруг появился сын Павел.

- Здравствуй, сынок! Жив?

- Как видишь. Слушай, мама, давай уезжай на всякий случай.

- Нет, я уже не уеду. Да как же я колхозников брошу? Да и в райкоме я кое-какие задания получила...

Про эти задания она так никому и не сказала. Сын через час уехал догонять свою часть.

В последний раз она сходила на почту и узнала: районные власти и учреждения эвакуировались и немцы подкатывают к Вязьме.

Целую ночь просидела с дочерью и Петром Васильевичем. Прикидывали и взвешивали: как же дальше быть?

- Уезжай, Саша, - советовал ей старик, - а я останусь. Мне уже жить мало остается, да и едва ли немцы тронут старика. При возможности сохраню все, за это не беспокойся.

И под утро она решилась. Запрягла свою председательскую бричку и выехала с дочерью в направлении на Гжатск.

Оказалось, что было уже поздно. Немцы с хода захватили Можайск.

С великой горечью на душе въехала она в свое село, где уже хозяйничали захватчики, шнырявшие на мотоциклах по всем дорогам.

- Как же теперь считать: мой это колхоз, или не мой? Буду считать своим, как и прежде считала!

Еще за несколько дней до своего неудачного отъезда, она с бабами запрятала в лесу всю колхозную технику и инвентарь. Там же припрятала небольшой запасец зерна на всякий случай. Тот запасец, который остался от раздачи на руки колхозникам.

- Не трону машин, пока опасность не минует. А зерном в случае чего помогу, если кого ненароком сожгут или ограбят. А может все и обойдется?

Теперь ей пришлось по требованию немецкого коменданта снаряжать колхозников на работу, хотя она еще не видела его в глаза и добровольно к нему не являлась.

Был не домолочен лен, хранившийся под крышами до лучших времен; и еще кое-какие скошенные культуры лежали по овинам.

Молотили вручную, удивляя немцев.

Немцы пока не лютовали и мать не трогали, хотя уже показывали на нее пальцами, что это «матка-комиссар».

Пришлось выделить немцам по их требованию несколько колхозных баранов и поросят. Потом и еще несколько.

Начали наглеть и отдельные доморощенные негодяи из бывших судимых и разгильдяев, которых она, будучи председателем, не гладила по головкам за нарушение трудовой дисциплины.

Они помаленьку втирались в доверие к немцам и, видимо, наушничали.

Как-то заявился к матери на дом немец, писарь из комендатуры. Кроме письменного распоряжения о сдаче поросят его интересовал один вопрос: наши фотокарточки, которые мы прислали матери из армии.

Он молча их вынул из-за стекла общей рамки и унес с собой.

Через несколько дней мать впервые вызвали в комендатуру.

- Это твои сыны, матка?

- Мои.

- Комиссары?

- Не знаю.

Мы не писали матери о своих должностях. Но по снимкам можно было отчетливо видеть: один был лейтенант артиллерии, второй – старшина войск связи, а третий – рядовой танкист, которого уже не было в живых.

- И ты их любишь, матка?

Она строго и недоуменно посмотрела на наглого коменданта.

- Да и тебя, наверное, твоя-то мать любит?

- Молодца, матка! Иди.

Она ушла. Доброжелательные колхозники все чаще и чаще начали ее предупреждать:

- Тетя Шура, уйди ты куда-нибудь. Что-то про тебя немцы начали много тараторить.

Началась реквизиция продуктов от колхозников, ибо в общественном поголовье почти уже ничего не оставалось.

Кроме живности и продуктов отбирали и вещи: валенки, полушубки, тулупы. Некоторых односельчан раздевали прямо среди улицы, на морозе. Пошли повальные обыски, вперемешку я явными грабежами.

Но мать пока никуда не уходила из села.

Случилось, что она не допустила одному немцу забрать у вдовы последнюю шубейку и выгнала грабителя вон из избы.

После этого случая она ушла.

Это было морозным вечером 16 января 1942 года. Ушла она окольными дорогами в соседнюю деревню Ладыгино, надеясь побывать у своей двоюродной сестры Матрены Федоровой. Та ей отказала в приюте.

- Гонишь, значит, Матрена? Ну, уйду, уйду.

- Пойми же меня, Саша, ведь из-за тебя...

- Понимаю, Матрена, и ухожу. Прощай, сестра.

Не побоявшись, её приютила одна совершенно чужая, хотя и знакомая женщина. Мать благополучно переночевала.

Утром по деревне Ладыгино разнеслась новость: в Хотьково ночью немцы разыскивали партизанку Шилкину. Её не нашли, а посадили в комендатуру ее дочку, как заложницу.

Не выдержало материнское сердце. Она поблагодарило за ночлег, распрощалась, смело и открыто, пошла в село главной дорогой.

Дома все оказалось по-прежнему. Никто её не спрашивал, не искал и дочери не сажал. Все оказалось выдумкой, неизвестно только чьей.

Бывшая колхозная конюшня была немцами приспособлена для содержания в ней наших военнопленных. Она густо огорожена колючкой и круглосуточно охранялась часовыми. Ближе к ней никого из наших не подпускали. Пленных гоняли на расчистку дорог и другие работы. Это были похудевшие и заросшие бородами отрепанные существа, которых заедали вши и косили болезни.

Павших в муках немецкого режима закапывали тут же, у конюшни.

Во второй половине дня немцы что-то неожиданно всполошились. Зашныряли грузовики, торопливо грузили награбленное у колхозников добро, отбирали поросят, овец, кур. Через село проходили колонны с орудиями и минометами. Прошло даже несколько танков. Покатился радостный смешок: наши прорвались под Нелидовом.

Мать была дома и никуда не выходила.

Стемнело.

Поздно вечером ввалился в избу немецкий офицер.

- Матка, собирайся!

Она оделась и вышла в темноту зимнего вьюжного вечера.

Дочь видела, что её повели не в сторону комендатуры, а в сторону скотных дворов. Офицер шел впереди, а два немца с автоматами сзади. Вооруженные солдаты, оказалось, ожидали офицера у крыльца.

Боясь нарушения немецкого режима, сестренка не рискнула идти дальше крыльца, могли застрелить патрули. Такие случаи в селе уже были.

Через часа два пожаром была объята вся конюшня. В той стороне стоял треск автоматов.

Это немцы подожгли наполненную пленными конюшню и всех, кто выскакивал из огня, расстреливали на месте и бросали в огонь.

Только утром, когда по правилам уже можно было выходить на улицу, колхозникам в полном объеме предстала картина ночного немецкого злодейства.

Дымились еще головешки на месте прежней конюшни, тлели пласты слежавшейся соломы и чернели обгоревшие кости наших несчастных воинов.

- Где вы дели мою мать? – требовала сестра у коменданта.

- Твоя матка нет! Иди вон.

- Где вы её убили? Дайте хоть похоронить!

- Партизан найн хоронить земля. Пусть ворон клевать и собака грызь.

Мать убили за скотным двором, почти у самой речки. Ночная вьюга замела её труп, и только часть шубы была видна из сугроба.

Петр Васильевич, немного понимавший по-немецки, пошел к коменданту.

- Дайте хоть похоронить по-христиански.

- О, найн, найн! Пошла вон, русский собак.

И только в следующую ночь он прошел задворками к соседу, такому же старику Ивану Родионовичу.

- Пойдем, Ваня, Сашу похороним.

- Пойдем.

Собрались. Вооружились лопатами, ломом, топором и, рискуя быть расстрелянными, пошли закоулками к месту казни патриотки.

Выкопали яму, сколько хватило у них сил, положили труп в землю, закрыли яму сосновыми плахами и забросали землей и снегом.

После освобождения местности в начале марта 1943 года, колхозники могилку оформили приличнее, обнесли ее деревянным забором.

Наконец закончилась война нашей блистательной победой. Настало время подсчитывать потери и убытки, принесенные нашему народу.

Постепенно начала налаживаться нормальная жизнь.

Возвращались в село редкие беженцы и искалеченные в боях бывшие воины.

Не возвращались лишь павшие и живые, которые еще мстили немецким извергам, загоняя их дальше на запад или навечно оставляя их в могилах на нашей и зарубежной земле.

Разыскивали спрятавшихся в разных щелочках изменщиков и всяческих прислужников врага.

Им было воздано заслуженное за кровь и жизнь честных людей, за предательство Родине, за трусость в тяжёлое время.

Из нашей семьи уцелели два сына, две дочери и муж главной патриотки. Не устоял и дом – сожгли.

Я и брат были кадровыми офицерами и служили там, где велела нам Родина-мать.

Во вновь выстроенной хибарке остался доживать свой век отчим. Младшая сестра пошла доучиваться, наверстывать то, что прервала война.

Старшая сестра – бывшая ленинградская студентка – нашла свою судьбу в Молдавии. Блокаду Ленинграда она выдержала и осталась живой.

Отчим стал слишком дряхл. Могилка матери обветшала.

Все окрестные колхозы были сведены в совхоз с центром в Дугино.

Около места материнского захоронения вырос свинарник. Неблагодарное стадо сравнивало могилку с землей.

Как не протестовали бывшие колхозники, чтобы не возводить такого строения вблизи могилы, пришлые люди проявили полное равнодушие и постановили на своем.

В 1951 году сестры приезжали на родину с целью перезахоронить прах матери на более приличном месте.

Но могилку уже нельзя было опознать ни по каким признакам. Старики умерли. Многие разъехались. Сестра тоже никак не могла опознать – все вокруг изменилось в сравнении с прошлым.

Перекапывать огромную площадь вручную было немислимо и не под силу. Так и пришлось разъехаться и со всем смириться.

В 1967 году местные власти приняли решение найти и перезахоронить останки матери.

Была создана специальная комиссия, выделен бульдозерист, все было подготовлено для торжественного обряда перезахоронения.

По приглашению и мы, уцелевшие дети, съехались со всей страны на эту скорбную для нас церемонию.

Проутюжив почти гектар земли, бульдозерист нащупал, наконец, какие-то полусгнившие бревна на глубине около полуметра. Под бревнами угадывалась яма. Пошли кости, останки истлевшей шубы, дряхлые валенки с целехонькими галошами. Единственным неопровержимым доказательством, что это была именно она, была сохранившаяся челюсть с металлическими зубными протезами. Металл не был тронут временем и влагой.

Медицинская экспертиза установила, что в нее было произведено не менее двух выстрелов.

Были отчетливо видны пулевые пробоины в одной лопатке и в черепе.

Осталось загадочным одно любопытное обстоятельство: где её косы?

Она носила роскошные длинные волосы, которым завидовали все знакомые и деревенские девушки и женщины.

Может быть, что палачи обрезали косы для своих «фрау».

При большом стечении общественности, останки были погребены на кладбище в семейной могиле.

Такова история неприметной для мира жизни, которая сознательно отдана ради блага будущего.

И я больше чем уверен, что под дулами фашистских автоматов она не стерпела: либо плюнула палачам в лицо, либо обругала их.

Возможно, и не успела, но напоследок прибережено было у нее самое сокровенное:

- Да здравствует Родина!

Таков у неё был стойкий, гордый и непреклонный характер».

Шилкин Алексей Петрович

Родился в деревне Хотьково в 1919 году. Окончил Дугинскую семилетнюю школу в 1934 году, а потом закончил 10 классов в Липецкой средней школе. Воевал на фронте с первых дней войны танкистом. Оборонял Новгород, Ленинград. Погиб осенью 1941 года под Псковом.

Памяти брата Алексея Петровича Шилкина, павшего смертью русского воина на фронте Отечественной войны под Псковом:

Мой милый брат!

Твоя судьба остыла,

Ты честный долг

Уж Родине отнес.

Угасла жизнь,

Но в смерти тоже сила –
Святая месть,
А не потоки слёз.
Тяжелый год! Он вновь под нашим кровом,
И от потерь бываешь глух и нем...
И снова там, вдали под древним Псковом
Могила не оплакана ни кем.

Тяжелый год! Болезненные были.
Кровавый дождь и смертная гроза,
Но на твоей, на золотой могиле,
Не капнет наша горькая слеза.

Так спи, мой брат! На памятной могиле, -
Ведь золото веков давно уж зацвело, -
Поставлен памятник, его уже отлили –
Свободное счастливое село.

Расплата! Месть! Разгром вандалов диких!
Закон Руси: отмщенье и бои!
Оплачет Родина сынов своих великих,
А с ней и мы – сородичи твои.

Так спи, мой брат, питомец деревенский,
Спи, богатырь, спи, русский исполин.
За кровь твою, за пепел сел смоленских
Сотрется в прах ненавистный Берлин!

14-01-1942

В. Шилкин

Шилкин Владимир Петрович

Шилкин Владимир Петрович родился в деревне Хотьково в 1913 году. Окончил в 1932 году Дугинскую девятилетнюю политехническую школу с сельскохозяйственным уклоном. С 1932 года по 1935 год работал в Дугинской школе учителем начальных классов и преподавал рисование и труд. Осенью 1935 года был призван в армию. Окончил артиллерийское училище и прошёл военный путь от красноармейца до начальника штаба артполка в звании подполковника. Службу проходил в Дальневосточной ударной армии. Воевал с японскими милитаристами в 1938 году у озера Хасан, участвовал в разгроме японской Квантунской армии в Манчжурии в августе – сентябре 1945 года. Награждён орденами Красной Звезды,

медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Смоленская газета «Рабочий путь» № 207/14017/ от 6 сентября 1969 г.

Слово о матери

В городе Винница живет офицер Владимир Петрович Шилкин наш земляк, написавший воспоминания о своей матери – Александре Степановне, которая была председателем колхоза «Привет Буденному» в Сычевском районе. Жизнь этой русской крестьянки типична для миллионов женщин, испытавших подневольный труд и бесправие в дореволюционные годы и раскрепощенных Октябрем. Только революция открыла крестьянам путь к свету, к свободному труду, где проявились способности и таланты русских людей, воспринявших всем сердцем ленинскую правду. Александра Степановна Шилкина

Шилкин Павел Петрович

Родился в деревне Хотьково в 1916 году. Окончил Дугинскую девятилетнюю школу в 1933 году. До войны окончил Смоленский электротехникум связи. В 1938 году был призван в армию. Служил радистом. Великую Отечественную войну начал под Минском в звании сержанта в составе радиодивизиона 36 – го полка связи. Оборонял Минск, Бобруйск, участвовал в смоленском оборонительном сражении летом 1941 года. В боях под Москвой получил звание младшего лейтенанта и был назначен начальником полковой радиостанции. Освобождал Вязьму, Смоленск, Оршу, Минск, участвовал в штурме Кенигсберга. С 1949 года по 1959 год служил на Тихоокеанском флоте, откуда демобилизовался в звании капитана второго ранга (подполковника). За ратный труд награжден орденом Отечественной войны I степени и Красной Звезды, двумя медалями «За боевые заслуги», медалью «За оборону Москвы», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Годы Великой Отечественной войны - это годы тяжелых испытаний для нашей страны.

Великая война оставила множество шрамов в душах людей, как прошедших через нее, так и родившихся после. И нет, наверное, такой семьи, где война не затронула бы жизни людей. За годы Великой Отечественной войны в стране погибло около двадцати семи миллионов человек. И те люди, которые прошли через суровые испытания войны, через пекло и ад, будут помнить эти страшные дни, которые перевернули весь мир. И страна не

выдержала бы такого страшного и сурового испытания, если бы не героизм и патриотизм народа.

Наверное, наше поколение мало задумывается о прошлом, о Великой Отечественной войне, которую не просто пережили наши прадеды и деды, но и героически выстояли.

Война оставила глубокую рану в душе каждого человека и моей семьи в частности...

Что значит слово война? Война – это жестокая, страшная битва между народами, одни защищают Родину, другие хотят захватить эту страну или город.

В это время всем голодно и холодно и все плачут, переживая за родных и близких, которые защищают Родину! Многие матери страдают за сыновей и мужей, которых у них отняла война. В деревнях люди живут под угрозой, зная, что в любой момент фашисты нападут на их дом и отберут самых дорогих и близких!

Великая Отечественная война началась в 1941 году, 22 июня. Это было очень трудное время в жизни наших дедушек, бабушек, прадедушек, прабабушек. Не многие выжили в этой суровой войне. Не всех, смогли похоронить по-христиански, ведь в день умирали тысячами, эти люди пропали без вести, их не было среди живых и мёртвых.

Все солдаты поклялись, перед тем как идти на фронт, защищать свою Родину и биться до последней капли крови! Они шли в бой, но их убивали!

Фашисты нападали на дома, забирали последний кусок хлеба, скот, который их кормил. Брали в плен детей и их родителей, а кто сопротивлялся, того убивали.

В деревнях давали один кусочек хлеба на всю большую семью, они ели травы, и этот ужас продолжался целых четыре года! Четыре года все жители деревни мечтали, чтобы война закончилась. И вот наступило это время, когда пришла наша победа!

Теперь мы можем сказать, что живём в счастливом веке! Никогда нельзя забывать про победу нашего народа над фашистами! Если даже наших родных и близких нам людей нет в живых, мы будем помнить их вечно, потому что в наших душах они всегда живы! Благодаря им мы живём в спокойном мире, без войны!

С детства мы слышим слово ВОЙНА,
С детства мы слышим слово ПОБЕДА,
Деды и прадеды помнят всегда,
Как тяжело им досталось это.

Поэтому, хочется мне сказать:
«Внимание всем поколениям!
Нельзя! Нельзя о войне забывать,
Ведь этому может быть продолжение».

ЛИТЕРАТУРА

1. Шилкин В.П. Наша генеалогия. Ч.3. Материнская сторона. – Винница, 1967 г.
2. Шилкин В.П. Слово о матери. Смоленская газета «Рабочий путь», №207 от 6 сентября 1969 г.

Шилкина Александра Степановна

Шилкин Владимир Петрович

Шилкин Павел Петрович

